

DOI 10.15593/perm.kipf/2018.2.08

УДК 323.396:330.836(571.53)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2000-е ГОДЫ

Е.Н. Волосов

Иркутский филиал Московского государственного технического
университета гражданской авиации, Иркутск, Россия

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5018-6152>

В статье дается анализ трансформации технократической элиты одного из самых промышленно развитых регионов Сибири и Дальнего Востока – Иркутской области. Помимо известных сырьевых кластеров (уголь, лес, железная руда, золото) в области в 1990-е годы сохранились и продолжали развиваться отрасли достаточно высоких переделов: нефтехимия, лесохимия, авиационное и горное машиностроение.

Экономическое и социальное значение промышленности региона обусловило сохранение влияния на политическую жизнь области руководителей промышленных предприятий, инфраструктурных объектов, то есть региональной технократической элиты. Несмотря на значительные изменения в ее составе, меняющиеся правила формирования органов федеральной и региональной законодательной власти, появление новых собственников предприятий и организаций в лице вертикально интегрированных холдингов, значительная часть технократии сохранила свою политическую субъектность на уровне региона.

Вместе с тем хорошо видно, что в отраслях, которые глубоко интегрированы в мировую экономику и соответствующее разделение труда, система управления очень быстро встроилась в глобальные правила игры. Именно поэтому в лесохимической, алюминиевой, железорудной промышленности, энергетике непосредственные лидеры потеряли свою политическую и экономическую субъектность, оставшись только техническими руководителями.

Актуальность статьи обусловлена двумя аспектами: 1) наличием реального кризиса профессиональных компетенций у руководителей высокотехнологичных отраслей промышленности; 2) поисками места современной технократии в системе реализации властных функций.

Целью исследования является выявление и анализ основных этапов трансформации технократической элиты в бизнес-элиту, определение структуры технократической элиты, степени ее участия в реализации властных функций, уровня аффилированности с правящей бюрократией.

Ключевые слова: региональная технократическая элита, Восточная Сибирь, промышленность Иркутской области, бизнес-элита, вертикально-интегрированные холдинги, Законодательное собрание Иркутской области.

TRANSFORMATION OF IRKUTSK REGION TECHNOCRATIC ELITE IN THE 1990-s – 2000-s

Evgeny N. Volosov

Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University
Civil Aviation (MSTU CA), Irkutsk, Russian Federation

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5018-6152>

The analysis of technocratic elite's transformation in Irkutsk region, one of most developed regions of Siberia and Far East. Besides famous raw material clusters (coal, wood, gold, iron ore), such industries as wood chemistry, petrol chemistry, aviation and mining machinery manufacturing were preserved and continued to develop in the region in the nineties.

Economical and social importance of the region's industry has been determined by permanent influence of industrial enterprises' top managers and the heads of the infrastructure objects, i.e., regional technocratic elite on the policy of this area. Considerable part of technocracy has reserved political subjectivity on the regional level despite the significant changes in its composition, modifying rules of federal and regional legislature's formation, appearance of new owners of companies and organizations as of vertically integrated holdings.

At the same time it is obvious that management system of industries deeply integrated in the world economy and having appropriate division of labor adopted promptly global rules of the game. Just due to this fact the leaders of such industries as wood chemistry, aluminium, iron and power engineering have lost their political and economic subjectivity and remained only as technical managers.

The topicality of the article is conditioned by two aspects: 1) the presence of real crisis of managers' professional competences in highly technological industries 2) finding the modern technocracy's place in the system of realizing power functions.

The objective of this research is to reveal and analyze the main stages of technocratic elite transformation into business-elite, to define its structure, the degree of its participation in realizing power functions and the level of its affiliation with the ruling bureaucracy.

Keywords: regional technocratic elite, Eastern Siberia, industry of Irkutsk region, business elite, vertically integrated holdings, Legislative Assembly.

По определению Г. Скотта, под технократией понимается слой носителей инженерно-технического и научного знания, способных в силу своей компетенции реально претендовать на власть [1].

Советская технократическая элита, являясь частью властной элиты и партийной номенклатуры, в то же время оставалась вполне самостоятельной социальной единицей. Признаками, объединяющими членов этого «цеха», следует считать: управленческую деятельность в индустриальном секторе народного хозяйства; высшее техническое, естественно-научное и экономическое образование; специфический менталитет, связанный с особенностями профессиональной деятельности; неформальные корпоративные связи, обусловленные как общностью производственной деятельности, так и планово-дефицитной экономикой; рекрутирование из массовой группы руководителей среднего и низшего звена и широкого круга инженерно-технических работников.

На закате советской эпохи, а также в начале истории современной России советская технократическая элита стала одним из ведущих источников формирования современной бизнес-элиты федерального и особенно регионального уровня. В конце 1980–1990-х годов рекрутинг бизнес-элиты происходил преимущественно из среды технократии.

Целью данной статьи является выявление и анализ основных этапов трансформации технократической элиты в бизнес-элиту, определение структуры технократической элиты, степени ее участия в реализации властных функций, уровня аффилированности с правящей бюрократией.

На первом этапе (1988–1991) после принятия законов о государственном предприятии, аренде, кооперации у руководителей хозяйствующих субъектов (промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций) появилось законное право использовать государственную собственность в личных интересах. К примеру, Закон «О государственном предприятии» позволил им в рамках государственного заказа использовать часть произведенной продукции, услуг для продажи по рыночным ценам, формировать элементы новой, фактически рыночной экономики, где прибыль становилась собственностью предприятия и его руководителей.

Одним из феноменов позднесоветской экономики стали концерны, которым советская экономическая наука дала следующее определение: «объединение социалистических предприятий, осуществляющих совместную деятельность на основе добровольной централизации функций научно-технического и производственного развития, инвестиционной, финансовой, природоохранной, внешнеэкономической деятельности, а также хозрасчетного обслуживания предприятий» [2].

Воспользоваться законодательно оформленным шансом ухода от диктата министерства в Иркутской области смог Братский лесопромышленный комплекс. Инициатором превращения предприятия в концерн стал его руководитель Э.Г. Евтушенко. Летом 1989 года коллектив комплекса подал заявку на учреждение концерна в Министерство лесной промышленности СССР. Однако инициатива не нашла поддержки у столичных чиновников по двум причинам: 1) нарушался принцип отраслевой иерархии в системе управления; 2) рассматривался вопрос о трансформации министерства лесной промышленности во всесоюзную корпорацию «Гослеспром». Предприятия лесной отрасли должны были на условиях «добровольности» войти в состав новой структуры.

Тогда Э.Г. Евтушенко, воспользовавшись фактическим двоевластием в управлении экономикой страны, минуя союзное министерство, напрямую обращается в Совет Министров РСФСР, где получает одобрение на создание концерна [3].

Судя по документам нового хозяйствующего субъекта, он был сразу ориентирован на работу в условиях рыночной экономики: расширялась самостоятельность структурных подразделений, исключались из концерна социальные объекты [4].

Еще одним каналом, возможностью трансформации технократической элиты в бизнес-элилу, стали принятые в конце 1980-х годов «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде». На основании этого документа хозяйствующим субъектам разрешалось (предприятия, организации, объединения) создавать организацию арендаторов как самостоятельное юридическое лицо для создания на его основе арендного предприятия [5]. Документ выглядел привлекательным для тех руководителей, которые стремились к большей хозяйственной самостоятельности и использованию получаемой прибыли в интересах своей организации, а возможно, и в своих личных.

Первую серьезную попытку перевести на аренду крупнейшее предприятие страны в своей отрасли – Братский алюминиевый завод, предпринял впервые избранный на должность генерального директора Б.С. Громов. Его история – пример трансформации видного технократа в представителя бизнес-элиты. Действующий директор Таджикского алюминиевого завода, он принял участие в выборах руководителя крупнейшего в стране и мире Братского алюминиевого завода. Претендент предложил коллективу кардинально другой вариант развития: взять в аренду все предприятие. В своих предвыборных заявлениях он признавал, что новый хозяйственный механизм существенно ограничивает власть директора, но коллектив получит гарантии самостоятельного использования заработанных средств [6].

После победы на выборах Б.С. Громов и совет трудового коллектива предприятия приняли совместное решение о подготовке документов для перевода завода на арендные отношения с 1 января 1990 года. В логике советской экономической диалектики конца 1980-х годов инициатива металлургов закономерна. Предприятие являлось крупнейшим в своей отрасли в СССР, а также одним из самых больших в мире. Дешевая электроэнергия Братской ГЭС значительно снижала себестоимость алюминия, соответственно росли рентабельность и прибыль. Развернуть на себя получаемые доходы с помощью нового законодательства и попытались братские металлурги. Однако попытка не удалась. Вышестоящие инстанции в лице Министерства цветной металлургии СССР, прекрасно понимая намерения коллектива, запретили переход предприятия на условия аренды.

Предприятия, коммерчески менее привлекательные, получали разрешение на аренду значительно легче. Примером может служить Иркутский завод тяжелого машиностроения. К концу 1980-х годов предприятие, загруженное государственным заказом по выпуску трудоемкой мелкосерийной продукции, оказалось в очень сложной финансовой ситуации. Вышестоящее ведомство без бюрократических проволочек предоставило ему хозяйственную самостоятельность. В результате производственное объединение «Иркутсктяжмаш» на основе договора аренды передало в срочное возмездное владение и пользование все закрепленные здания и оборудование арендному предприятию «Иркутский завод тяжелого машиностроения» [7].

Сложнейшая экономическая ситуация, сложившаяся в сфере материального производства, обусловила дальнейшее падение экономических показателей завода. Его продукция оказалась невостребованной золотодобывающей промышленностью. Однако идея аренды была реализована на уровне цеха по производству товаров народного потребления. Поскольку этот цех постоянно

не справлялся с планом и был убыточным, было принято решение создать на его базе самостоятельное хозяйственное предприятие, а оборудование передать на условиях аренды.

Руководителем предприятия пригласили известного в Иркутске экономиста и хозяйственника В. Бронштейна. В арендном цехе производились простые бытовые товары: струны, карнизы, хлебницы, в условиях жесточайшего товарного дефицита пользовавшиеся повышенным спросом. Если в первом полугодии предприятие произвело продукции на 1504 тыс. руб., то во втором – уже на 4065 тыс. руб. [8].

Экономические успехи предприятия позволили В. Бронштейну в 1990-е годы приватизировать часть зданий завода и создать успешный и в настоящее время холдинг «Сибатом». В. Бронштейн наряду с Э. Евтушенко и Б. Громовым в переходный период конца 1980-х – середины 1990-х годов стал в некотором роде архетипом трансформации части технократической элиты в бизнес-элиту.

В 1988 году в экономике страны появляется новая хозяйственная структура – кооператив. Согласно Закону «О кооперации» были разрешены потребительские и производственные кооперативы в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в сфере обслуживания, торговле и других отраслях народного хозяйства [9].

Большую часть руководителей кооперативов трудно причислить к формировавшейся бизнес-элите. Среднее количество работников в производственных кооперативах составляло чуть больше 23 человек, в строительных кооперативах – 39 человек. Но были и исключения, в том числе и в Иркутской области.

В Иркутске в 1988 году был создан кооператив «Байкал», основным видом уставной деятельности которого являлись строительство и ремонт автомобильных дорог. Основателями предприятия стали братья Валентин и Павел Голышевы. Организационно-технический и финансово-экономический опыт они приобрели, работая в золотодобывающих артелях.

Кооператив занимался строительством и ремонтом дорог, возведением жилья, сельскохозяйственным производством, лесозаготовкой и деревообработкой. Объемы строительно-монтажных работ были сопоставимы с деятельностью крупного треста. Например, в апреле – сентябре 1988 года они составили около 2,5 млн руб. [10].

В 1990-е годы предприятие было реорганизовано в производственную строительно-дорожную фирму «Агродорспецстрой» и превратилось в одну из ведущих организаций в своей отрасли на востоке России. Руководитель фирмы П. Голышев закрепил экономические успехи политическими, будучи избранным в 1994 году в Совет Федерации РФ. Там он работал заместителем председателя Комитета Совета Федерации по бюджету, налоговой политике и таможенному регулированию и уже реально влиял на политические и экономические решения, принимаемые на федеральном уровне [11]. Это дает нам основания также отнести его к переходному типу представителей технократической и бизнес-элиты.

В начале 1990-х годов на региональном уровне можно было ставить знак тождества между двумя понятиями: технократической элитой и бизнес-элитой. Бизнес-элита Иркутской области состояла из руководителей предприятий и организаций федерального уровня: Г. Комаров (Восточно-Сибирская железная дорога), И. Щадов (ПО «Востсибуголь»), А. Федоров (Иркутский авиационный завод), Э. Евтушенко (Братский лесопромышленный комплекс), В. Семенов (Усть-Илимский лесопромышленный комплекс), В. Боровский (ПО «Иркутскэнерго»), И. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод) и др.

Второй этап (середина–конец 1990-х годов). На трансформацию технократической элиты Иркутской области в 1990-е годы влияли политические и экономические условия, задаваемые

мые российской властью, а также местная специфика, связанная с доминированием предприятий топливно-энергетического и лесохимического комплекса, цветной металлургии.

Политический и социально-экономический статус технократической элиты начал довольно быстро меняться после ликвидации СССР и провозглашения нового экономического курса Ельцина – Гайдара.

Не очень удачные результаты политической деятельности технократии на федеральном и региональном уровнях в годы перестройки были с лихвой компенсированы в области начавшейся приватизации.

Руководители союзных, республиканских министерств и ведомств смогли возглавить процесс по их превращению в коммерческие структуры: ассоциации, концерны, холдинги. Примером таких трансформаций стали: «Газпром» (бывшее Министерство газовой промышленности СССР), «ЛУКОЙЛ» (часть тюменских месторождений Тюменской области и нефтехимических предприятий Урала и Поволжья, подведомственных Министерству нефтедобывающей и нефтехимической промышленности СССР), «Росуголь» (Министерство угольной промышленности), «Агрохим» (Министерство минеральных удобрений СССР) и т.д.

В период 1992–1994 годов более 75 % руководителей организаций и предприятий, разрешенных к приватизации, стали их собственниками [12]. Контрольные пакеты акций получили многие хозяйственные руководители Иркутской области: И. Гринберг (Иркутский алюминиевый завод), Б. Громов (Братский алюминиевый завод), В. Викулов (ТПО «Братскгэсстрой»), И. Щадов (ПО «Востсибуголь») и др.

Менее заметна была трансформация технократической элиты отраслей, находившихся вне сферы приватизации. По сути, мало что изменилось в отношении собственности, методов управления на предприятиях ВПК, железнодорожного транспорта, энергетики. Большая их часть либо не подлежала приватизации вообще, либо становилась коммерческими объектами со стопроцентной долей государства. Они в силу своего стратегического значения для государства оказались более защищенными от деструктивных процессов, происходивших в экономике в 1990-е годы.

Кадровая стабильность на подобных предприятиях не была нарушена даже в период 1991–1992 годов в условиях радикальной трансформации общественно-политического и экономического строя государства. К административным «долгожителям» можно отнести директора Иркутского авиационного завода Г. Горбунова, управлявшего предприятием с 1980 по 1993 год и продолжавшего участвовать в формировании стратегии предприятия в качестве президента Иркутского авиационного производственного объединения вплоть до 1998 года. Управляющий «Иркутскэнерго» В. Боровский руководил управлением с 1985 до 1998 года, вплоть до избрания председателем Законодательного собрания Иркутской области [13].

Не менее стабильным было положение с руководящими кадрами на железнодорожном транспорте. Например, Восточно-Сибирской железной дорогой с 1988 по 2000 год управлял Г. Комаров. Не менялся руководитель организации, осуществлявшей геологическую разведку на территории Восточной Сибири – ГФУГП «Иркутскгеология». Им с 1980 до 2002 года являлся В. Дубинин.

Другие отрасли такой защитой от приватизации не обладали. Передача государственных предприятий и организаций в частную собственность стала абсолютно уникальной операцией и по масштабам, и по содержанию. В отличие от известных в истории зарубежных стран попыток приватизации государственных предприятий, в России она имела не только экономический, но и социально-политический контекст, обеспечивая радикальные изменения в социальной структуре общества.

Инвестиционная привлекательность подлежащих приватизации хозяйствующих субъектов была, конечно, весьма разная. Она зависела от множества факторов, ключевыми из которых являлись: востребованность их продукции и услуг на внутреннем и внешнем рынках, эффективность производства, качество основных фондов и человеческого капитала.

Наиболее востребованными для потенциальных покупателей являлись предприятия и организации по добыче и переработке сырья: цветных металлов, нефти, газа и продуктов их переработки, древесины, целлюлозы, угля. Закономерно, что приватизационные процессы в этой сфере носили чрезвычайно напряженный характер. В них были вовлечены различные социальные группы со своими интересами: действующие руководители предприятий, криминалитет, молодой бизнес, рекрутируемый из числа бывших научных работников, комсомольских и партийных функционеров времен перестройки и др.

Предприятия несырьевых отраслей без поддержки государства оказались в тяжелейшей экономической ситуации, выйти из которой большинство так и не сумело. Это машиностроение, производство строительных материалов и электротехники.

Оказалась разрушенной строительная отрасль. В послевоенный период для возведения гигантских промышленных объектов на территории Восточной Сибири были созданы организации, способные строить крупнейшие в мире энергетические объекты (Красноярская, Братская, Усть-Илимская гидроэлектростанции), алюминиевые заводы в Иркутске, Братске, Красноярске, объекты транспортной инфраструктуры (Байкало-Амурская магистраль), лесохимические гиганты (Братский, Красноярский, Усть-Илимский лесопромышленные комплексы). Однако новая российская власть отказалась от реализации крупных инвестиционных проектов, решив, что этим более эффективно будет заниматься частный бизнес.

Замена прежних руководителей («красных директоров») на новое поколение менеджеров в постсоветской российской экономике происходила постепенно, в результате ожесточенной борьбы с участием криминалитета, местной и столичной бюрократии, формирующихся вертикально интегрированных холдингов. Данные о большинстве видных технократов, руководивших крупнейшими предприятиями и организациями промышленного сектора Иркутской области, говорят о сохранении ими своих постов в 1990-е и даже в начале 2000-х годов. Например, директор Братского алюминиевого завода Б.С. Громов, пользуясь поддержкой известных в алюминиевом бизнесе братьев Льва и Давида Черных, на протяжении 1990-х годов держал оборону от захвата предприятия холдингом «Русский алюминий» и оставил свой пост только в 2000 году, после того как владельцем контрольного пакета акций стал небезызвестный О.В. Дерипаска [14].

Генеральный директор Иркутского алюминиевого завода И.С. Гринберг занимал свой пост более двадцати лет, с 1989 по 2011 год. Столь длительное пребывание в этой должности, да еще в эпоху революционных перемен объясняется несколькими причинами. Среди них: высокая профессиональная компетентность И.С. Гринберга как руководителя и инженера; присутствие в команде холдинга «СУАЛ» В. Вексельберга, известного бережным отношением к своему топ-менеджменту; поддержка ведущей политической силы страны и региона – партии «Единая Россия».

Только после того, как в 2011 году О.В. Дерипаска («Русский алюминий») стал владельцем завода, И. Гринберг ушел в отставку и начал заниматься другими проектами [15].

Если алюминиевая промышленность Иркутской области, к счастью, избежала заказных убийств руководителей, то другой важный сегмент экономики – предприятия лесохимической промышленности эта беда затронула в полной мере. В 1993 году в Подмосковье был застрелен генеральный директор Братского ЛПК Э. Евтушенко, пытавшийся сохранить за менеджментом и коллективом комплекса контрольный пакет акций [16].

В декабре 1996 года в Усть-Илимске был застрелен заместитель генерального директора по акционированию и приватизации Усть-Илимского лесопромышленного комплекса А.В. Пуртов. Причиной, указанной следствием и подтвержденной судом, стали разногласия между руководителями Усть-Илимского ЛПК и владельцем предприятия «Ксилема» В.В. Дорошком. Пуртов по поручению совета директоров комплекса занимался вопросами возвращения производственных мощностей «Ксилемы» под финансовый и технологический контроль ЛПК. Сразу после успешно проведенной кампании по овладению активами «Ксилемы» А. Пуртов погиб. Убийц быстро нашли, однако имя заказчика преступления они не назвали. Все следы вели к владельцу «Ксилемы», но доказать вину В.В. Дорошка в тот период следственные органы не смогли [17]. Только через 12 лет исполнители, обиженные на заказчика за то, что он не заплатил им всю обещанную сумму, подтвердили, что им был руководитель «Ксилемы», к тому времени уже мэр города Усть-Илимска В.В. Дорошок [18].

После начала «гайдаровских» реформ в наихудшем положении оказались отрасли, ориентированные на внутреннего потребителя, с высокой добавленной стоимостью: машиностроение, электротехника, химическая промышленность. Кризис в этих сегментах потянул вниз строительный комплекс и транспорт.

Катастрофические последствия структурных изменений ощутили на себе крупные города Сибири, которые за счет эвакуированных в годы Великой Отечественной войны предприятий окончательно сформировались как индустриальные центры и в послевоенный период укрепили этот статус.

Иркутская область не была исключением. Военное и гражданское машиностроение было представлено в Иркутске заводами тяжелого машиностроения, радиоприемников, карданных валов, авиационным, релейным; в Ангарске – электромеханическим; в Братске – заводом отопительного оборудования и т.д.

Химическая отрасль включала в себя гиганты союзного уровня: Ангарский нефтехимический комбинат (ГСМ, удобрения, бытовая химия); ПО «Химпром» в г. Усолье-Сибирское (каустическая сода, карбид, смолы, монокристаллы, перекись водорода и др.).

В результате экономического кризиса 1990-х годов валовый внутренний продукт Иркутской области в промышленной сфере сократился вдвое по сравнению с 1989 годом [19]. Отсутствие спроса, низкая конкурентоспособность, отсутствие протекционистской государственной политики привели к тому, что машиностроительный сегмент в области, за исключением Иркутского авиационного завода, к началу 2000-х годов практически исчез.

Крах значительной части промышленных предприятий, строительных организаций привел к снижению числа представителей региональной технократической элиты в представительных органах власти. Исполнительная ветвь региональных органов также перестала пополняться выходцами из этой страты.

Тем не менее экономическое, политическое, ментальное влияние региональной технократии в 1990-е годы оставалось очень серьезным. Ее представители занимали ключевые должности в Законодательном собрании и администрации Иркутской области. К примеру, первым избранным всенародным волеизъявлением губернатором стал бывший начальник СУ «Братскгэсстрой» Ю.А. Ножигов. Его заместителем, отвечающим за весь финансово-хозяйственный блок, был назначен бывший первый заместитель начальника СУ «Братскгэсстрой» В.К. Яковенко.

Б.А. Говорин, пришедший на смену Ю.А. Ножигову, первым заместителем главы областной администрации назначил одного из топ-менеджеров ОАО «Иркутскэнерго» В.Е. Межевича.

Назначенный в 2005 году Указом Президента России губернатор Иркутской области А.Г. Тишанин также являлся выходцем из среды технократии со стандартной карьерной траекто-

рией в системе российских железных дорог. Последним назначением в этой цепочке была должность начальника Восточно-Сибирской железной дороги.

Председателями Законодательного собрания Иркутской области в 1990-е и начале 2000-х годов также становились представители иркутской технократической элиты – управляющий ОАО «Иркутскэнерго» В.М. Боровский и руководитель ОАО «Саянскхимпласт» В.Н. Круглов.

В областном парламенте созывов 1994–2008 годов представители технократии составляли от 20 до 30 % депутатов. В их числе руководители Иркутского алюминиевого завода (И.С. Гринберг), Иркутского авиационного производственного объединения (А.И. Федоров), Ангарской нефтехимической компании (Ф.С. Середюк), Коршуновского горно-обогатительного комбината (А.М. Постовалов), Братского лесопромышленного комплекса (Н.Г. Яковлев).

«Ельцинский» период истории современной России отличался высокой политической активностью в центре и на местах, относительной слабостью вертикали исполнительной власти, повышенным уровнем конкуренции за места в местных законодательных органах. Реальная многопартийность, определенное количество независимых депутатов делали многих народных избранников активными участниками выработки, обсуждения и принятия решений. Но, судя по числу выступлений в прессе, отчетам о заседаниях Законодательного собрания, особой публичной активностью депутаты-хозяйственники не отличались. Можно предположить, что для большинства из них работа в региональном парламенте являлась возможностью пролоббировать либо свои интересы, либо интересы своих корпораций.

В Иркутской области представители реального сектора экономики, сферы торговли и услуг наращивали свое присутствие в Законодательном собрании до 2008 года. За этот период их доля в областном парламенте увеличилась с 33,3 до 55 %. Стабильной (от 10,2 до 13,3 %) оставалась доля депутатов из числа топ-менеджеров государственных и частных компаний федерального уровня [20].

Однако в 2008 году после введения нового порядка формирования регионального парламента по одномандатным округам и спискам партий количество представителей бизнес-элиты несколько уменьшилось. Депутаты из числа хозяйственных руководителей, предпринимателей составили 47 % от общего числа избранных. Вдвое, до 6,5 процентов, упал удельный вес представителей топ-менеджмента. По одномандатным округам победу одержали А.А. Краснощек – начальник управления ВСЖД и В.К. Круглов – генеральный директор ОАО «Саянскхимпласт». По списку «Единой России» в Законодательное собрание вошел А.А. Вепрев – генеральный директор ОАО «Иркутский авиационный завод».

Третий этап пришелся на начало XXI века и продолжается до настоящего времени. Он характеризуется разнонаправленными, но вполне закономерными векторами трансформации технократической элиты, отражающими суть происходящих изменений в политической и экономической сферах общества. Во-первых, столичные финансово-промышленные группы продолжили свою региональную экспансию, присоединяя активы, подконтрольные региональному бизнесу. Во-вторых, появляются региональные бизнес-группы, формирующие сети, выходящие за пределы конкретной территории («Истлэнд», «Байкалфарм», «Сервико»). В-третьих, укрепились государственные и частные компании с высокой долей государственной собственности, создавшие устойчивые и разветвленные сети («Роснефть», «Российские технологии»).

В конечном итоге сложилась структура российского бизнеса, поделившегося:

- на крупный государственный и частный бизнес федерального масштаба, контролирующей региональные сети;

- региональный бизнес, сосредоточенный в рамках одного субъекта Федерации, но способный играть там очень важную роль, а в отдельных случаях осуществлять и ограниченную внешнюю экспансию;
- местный бизнес, связанный с определенными городами.

Ранее мы уже отмечали, что в начале XXI века в Иркутскую область заходят вертикально интегрированные холдинги федерального уровня: «РУСАЛ», «ИлимПалп», «ЮКОС», «Ренова», СУЭК. основополагающим принципом кадровой политики этих структур в отношении топ-менеджмента являлся принцип экстерриториальности. Поэтому представители местной технократии все реже замечаются в органах исполнительной и законодательной власти.

В 2000-е годы структура бизнеса окончательно сформировалась. Ведущие позиции в экономике области заняли «РУСАЛ» в цветной металлургии и энергетике, «Роснефть» в нефтехимии, петербургский холдинг «Илим» в лесохимической промышленности. Большое влияние на экономику области оказывал филиал ОАО «Российские железные дороги» – Восточно-Сибирская железная дорога.

В связи с новыми трендами существенно изменилась структура технократической элиты региона. Причем настолько серьезно, что часть ее можно уверенно вывести за скобки вебленовского понимания технократии. К этой категории (первая группа) можно отнести значительную часть руководителей промышленных предприятий, входящих в частные холдинги российского уровня. Кадровая политика их собственников заключалась в том, чтобы во главе предприятий стояли грамотные технические специалисты, эффективно решающие производственные задачи. Участие в политической жизни территории, на которой расположено предприятие, не поощрялось. Примером являются предприятия группы «Илим», расположенные в Иркутской области. До конца 1990-х годов они носили традиционные, хорошо известные в стране названия: Братский и Усть-Илимский лесопромышленный комплексы. После перехода под юрисдикцию группы «Илим» их правовой и финансово-экономический статус начал постепенно меняться. В рамках внедрения международных принципов корпоративного управления прежние бренды остаются только в PR-поле, а юридически предприятия становятся «филиалами группы “Илим”»

В силу понижения организационно-правового статуса предприятий был снижен и статус их руководителей. Должность генерального директора была заменена на должность директора. Теперь они уже не генеральные директора, а просто директора. Фамилии руководителей филиалов С. Сизова (Усть-Илимск) и А. Панышина (г. Братск) практически отсутствуют не только в политическом, но даже и информационном поле Иркутской области. Судя по сайту холдинга, директора крупнейших в стране целлюлозно-бумажных производств даже не входят в состав так называемой «команды первого уровня» топ-менеджмента компании [21]. Можно вспомнить, что в конце 1970-х – начале 1980-х годов оба предприятия возглавляли руководители, одновременно являвшиеся заместителями министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

Руководителям Братского алюминиевого завода и Коршуновского горно-обогатительного комбината Е. Зенкину и М. Мажукину топ-менеджмент «РУСАЛа» и «Мечела» определил должность «управляющий директор». В политической жизни региона также замечены не были. Дистанцируются от публичной политической деятельности генеральные директора ПАО «Иркутскэнерго» О. Причко и ООО «Востсибуголь» Е. Мастернак, аффилированные с «РУСАЛом».

Однако в региональном парламенте созывов 2004, 2008, 2013 годов обязательно присутствовали депутаты, защищавшие интересы вышеупомянутых холдингов: генеральный директор ОАО «Илимсиблес» (аффилировано с «Илим-Палп энтерпрайз») В. Долгов, директор структуры «Иркутскэнерго» – ОАО «Братские тепловые сети А. Бондаренко, директор по экологии Брат-

ского алюминиевого завода С. Дитрих, заместитель генерального директора ПАО «Иркутск-энерго» А. Швайкин, директор ООО «Иркутская энергосбытовая компания» С. Бабкин, руководитель представительства «РУСАЛ» в Иркутской области А. Балабанов.

Ко второй группе относятся руководители организаций и предприятий российских компаний, имеющих стопроцентную или преобладающую долю государственного капитала: Восточно-Сибирская железная дорога (ОАО «Российские железные дороги»), Иркутский авиационный завод (Ростехнологии), Ангарская нефтехимическая компания («Роснефть»). Руководители этих структур и в советское время, и в постсоветский период были широко представлены в политическом истеблишменте области. В 1990–начале 2000-х годов в Законодательное собрание Иркутской области входили генеральные директора Ангарской нефтехимической компании Ф. Сердюк, Иркутского авиационного завода А. Федоров, В. Ковальков, А. Вепрев, руководители Восточно-Сибирской железной дороги А. Касьянов, А. Краснощек, В. Каутц, И. Милостных.

В 2005 году по представлению Президента России губернатором области был назначен высокопоставленный представитель технократической элиты, начальник управления ВСЖД А. Тишанин. Секретарем Политсовета регионального отделения партии «Единая Россия» длительное время являлся генеральный директор Иркутского авиационного завода А. Федоров.

Таким образом, можно утверждать, что часть технократии сумела адаптироваться к изменившимся условиям и стала важным элементом формирующейся бизнес-элиты. Относительно высокий уровень экономической и административной самостоятельности, делегированный им вышестоящим руководством, позволил не только управлять хозяйственными субъектами, но и активно участвовать в социально-политической жизни региона.

Третья группа: собственники и руководители предприятий и организаций областного значения. Это наиболее пестрая с точки зрения предыдущей профессиональной деятельности категория. Среди них достаточно большое количество людей, вышедших из советской технократической элиты и сохранивших влияние на политические и экономические процессы в регионе до 2008–2015 годов. В рамках проекта «Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области» представители местного технократического сообщества по рейтингам влияния занимали вполне достойные места в первой сотне. К их числу относились генеральные директора ГУП «Востсибсантехмонтаж» Ю.И. Ковалев, Восточно-Сибирской газовой компании А. Соболев, Ангарского управления строительства С. Середкин, акционерного общества «Труд» (строительство) С. Тен и др.

Весьма солидным выглядело представительство местного хозяйственного сообщества в Законодательном собрании Иркутской области в 1990–2000-е годы (таблица).

Численность депутатов Законодательного собрания Иркутской области – руководителей и собственников крупного и среднего бизнеса¹

Год созыва	Промышленность, транспорт, строительство, услуги	Банки и другие финансовые организации	Сельхоз-предприятия	Другие	Общее количество	Доля в общем составе (%)
1994	4	1	3	1	9	20
1996	7	3	2	–	12	26,6
2000	6	2	1	–	9	18,4
2004	13	2	3	1	19	38,7
2008	11	–	4	–	15	30
2013	11	–	4	–	15	34

¹ Предприятием среднего бизнеса в России считается предприятие с оборотом 12–50 млн долл. в год.

Большая часть депутатов – владельцев или руководителей бизнеса имели профильное техническое или сельскохозяйственное образование. Поэтому можно предположить, что их успешность в бизнесе связана не только с организационно-экономическими, но и профессиональными компетенциями.

Таким образом, формально технократическая элита Иркутской области, видоизменившись, приобретя новую экономическую и правовую сущность, осталась в числе групп, формирующих бизнес-элику и властную элику в целом.

Однако анализ участия технократии в разработке социально-экономической стратегии развития региона (чем традиционно занималась советская технократия) показывает, что ее реальное влияние в этой сфере было минимальным. Главными драйверами (или, в других случаях, антидрайверами – *Е.В.*) экономики области стали вертикально интегрированные частные или государственные холдинги, оставлявшие мало места местной властной элите для выражения экономической инициативы и субъектности.

Список литературы

1. Howard Scott – History and Purpose of Technocracy TNAT info. – URL: https://docs.google.com/document/d/1fwaNca5_qMDhzRxwzmsqOoQaS4GuQT-8Lu47ppmJVw4/edit (accessed 15 February 2018).
2. Концерн, консорциум, ассоциация // Экономика и жизнь. – 1990. – № 1. – С. 9.
3. Монахов В. Развод по-братски // Вост.-Сиб. правда. – 1990. – 5 сент.
4. Братский городской архив (БГА). Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 1471. Л. 1.
5. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Экономическая газета. – 1989. – № 49. – С. 14–15.
6. Августовский О. Избран директор // Красное знамя. – 1989. – 18 апр.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 1569. Оп. 2. Д. 1566. Л. 2-5.
8. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 128. Д. 130. Л. 133–134.
9. Закон о кооперации в СССР от 26 мая 1988 года № 8998-XI. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Антоненко А. Павел Голышев, кооператор: «Я за такую работу» // Вост.-Сиб. правда. – 1988. – 13 окт.
11. Голышев Павел Александрович // Состав Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 1994–1996. – URL: <http://www.garweb.ru/project/sf/1994-1996/reg/031.htm> (дата обращения: 10.02.2011).
12. Горячев М. Красный директор меняет цвет // Московские новости. – 1992. – № 4. – С. 40.
13. Волков Н. Виктор Боровский: «В доверии людей черпаю силы» (Интервью с В.М. Боровским) // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 8 сент.
14. Иванов Н., Жук Р. Руководителю БрАЗа нашли работу // Коммерсант. – 2000. – 30 мая.
15. Амурская Д. Игорь Гринберг больше не директор ИркАЗа // КП-Иркутск. – 2011. – 16 июня.
16. Смолянин И.Т. Сибирь глазами сибиряка. Рассказы о больших стройках. – Иркутск: Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2004. – С. 127.
17. Солоненко С. Мэр на нарах // Пятница. – 2009. – 31 мая.
18. Фомина Л. Без срока давности // Вост.-Сиб. правда. – 2009. – 27 июля.

19. Ефимкин М.М. Формирование индустриальной базы на Востоке России в XX столетии: необходимость и закономерность // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI в.: сб. науч. тр. Вып. I. – Новосибирск: Сибир. науч. изд-во. – 2009. – С. 68.

20. Законодательное собрание Иркутской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.irk.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2011).

21. Акционерное общество «Группа «Илим» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ilimgroup.ru> (дата обращения: 10.02.2011).

References

1. Howard Scott - History and Purpose of Technocracy TNAT info, available at: https://docs.google.com/document/d/1fwaNca5_qMDhzRxwzmsqOoQaS4GuQT-8Lu47ppmJVw4/edit (accessed 15 February 2018).
2. Koncern, koncorcium, asociacia [Concern, consortium, association]. *Ekonomika i Zhizn*, 1990, no. 1, p. 9.
3. Monahov V. Razvod po-bratski [Divorce is brotherly]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1990, September, 5th.
4. BCA (Bratsk city archive), f.R-167, op.1, d.1471, p. 1.
5. Osnovi zakonodatelstva Souza SSR i souznih respublik ob arende [Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on leasing]. *Economic Newspaper*, 1989, no. 49, pp. 14-15.
6. Avgustovsky O. Izbran director [Chosen director]. *Krasnoe Znamya*, 1989, April, 18th.
7. State Archives of the Irkutsk Region, f. 1569, op.2, d.1566, pp. 2-5.
8. State Archive of Modern History of the Irkutsk Region, f. 127, op. 128, d. 130, pp. 133-134.
9. Zakon o kooperacii [Law on cooperation in the USSR]. 1988, May 26 th. no. 8998-XI, , available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1361 (accessed 10 February 2018).
10. Antonenko A. Pavel Golishev, kooperator: «Ya za takuyu rabotu» [Pavel Golishev, kooperator: «I'm for this kind of work»]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1988, October, 13th.
11. Sostav Soveta Federacii [Members of the Federation Council], available at: <http://www.garweb.ru/project/sf/1994-1996/reg/031.htm> 1361 (accessed 10 February 2018).
12. Goriachev M. «Krasnyi» director meniaet cvet [The «red» director changes color]. *Moscow News*, 1992, no.4, 40 p.
13. Volkov N. Viktor Borovskiy: «V doverii ludey cherpayu sili» [Viktor Borovskiy: «In trust, I take strength». *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 2001, September, 13th.
14. Ivanov N., Juk R. Rukovoditeliu BrAZa nashli rabotu [The head of BrAZ found work]. *Kommersant*, 2000, May, 30th.
15. Amurskaia D. Igor' Grinberg bol'she ne direktor IrkAZa [Igor Grinberg is no longer the director of IrkAZ]. *Komsomol'skaia pravda-Irkutsk*, 2011, June, 16th.
16. Smolyanin I. Sibir glazami sibiryaka. Rasskazi o bolshih stroykah [Siberia through the eyes of Siberian. Stories about large construction projects]. *Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava*, 2004, 127 p.
17. Solonenko S. Mer na narah [The mayor is in prison]. *Piatnica*, 2009, may, 31th.
18. Fomina L. Bez sroka давности [Without the statute of limitations]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 2009, July, 27th.
19. Eaimkin M. Formirovanie industrial'noi bazy na Vostoke Rossii v KhKh stoletii: neobkhodimost' i zakonomernost' [Formation of the industrial base in the East of Russia in the twentieth century: the need and regularity]. *Deiatel'nost' gosudarstvennykh organizatsii po industrial'nomu osvoeniiu Sibiri v XX – nachale XXI vv.* Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatelstvo, 2009, 68 p.
20. Zakonodatelnoe sobranie Irkutskoy oblasti [Legislative Assembly of the Irkutsk Region], available at: <http://www.irk.gov.ru> (accessed 10 February 2018).
21. АО «Группа «Илим» [Ilim Group], available at: <http://www.ilimgroup.ru> (accessed 10 February 2018).

Получено: 15.02.2018

Принято к печати: 27.05.2018